

Судебный конституционализм в России*

Рецензируемая работа относится к фундаментальным исследованиям, посвященным проблемам судебного конституционализма в России в свете конституционного правосудия. Их постановка и разрешение осуществляются на основе выработанных автором философско-правового, методологического и мировоззренческого подходов.

Монография состоит из шести глав. Глава первая посвящена исследованию исходных, фундаментальных положений о российском конституционализме. Анализируя идейно-теоретические истоки российского конституционализма, автор приходит к выводу, что на протяжении длительного исторического периода развитие в России идей конституционализма происходило при отсутствии конституции как юридического акта, что поначалу способствовало формированию утопических, во многом мифологических представлений о государственной организации власти. Но и дальнейшее создание доктринальных начал российского конституционализма в условиях традиционной для России романо-германской системы права не имело существенного значения как источника права (с. 23—24).

Исходные начала в российском конституционализме анализируются во взаимосвязи с конституцией в юридическом и фактическом аспектах. Оценивая соотношение фактической и юридической конституций в концепции крайнего либерализма, автор делает вывод, что современ-

ное понимание сущности конституции имеет своей целью, с одной стороны, проникновение в глубь природы общественных отношений как объекта конституционно-правового воздействия, с другой — выявление специфики конституционно-правовой материи как юридического воплощения экономических, социальных и политических отношений, характеризующих сами основы современной государственности (с. 56).

Исследователь связывает фактическую конституцию с предметом конституционного права, который включает в себя основополагающие начала личности, общества и государства. Отношения, складывающиеся по поводу власти, собственности и свободы и составляющие фактическую конституцию общества, и есть в своей основе предмет конституционного права (с. 55). А сама отрасль конституционного права в такой интерпретации приобретает статус не публичный, а публично-частный (с. 240).

Особо отмечается, что конституционное воздействие на мировоззрение человека и общества протекает в ценностно-идеологической, информационной, эмоционально-психологической и нормативной формах (с. 74—76).

Выявление сущности конституционализма проводится в органической взаимосвязи с самой конституцией. Основополагающие характеристики конституционализма связываются в конечном счете с его однокоренным понятием — конституцией как основным законом общества и государства.

В работе показано многообразие форм движения конституционализма. В содержание категории «кон-

* Рецензия на книгу: *Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия*. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 544 с.

ституционализм» входят как правовые явления, так и неюридические, а также «метаюридические» феномены социального, экономического, политического, культурного характера, в той мере, в какой они выступают социокультурной предпосылкой формирования конституционализма и одновременно средой его существования и развития, влияют на его конкретно-историческое содержание. Все это имеет принципиальное значение для понимания судебного конституционализма (с. 64).

Выстроив исходный теоретико-методологический фундамент на основе сущностных начал парных категорий (конституция и конституционализм), автор переходит к исследованию собственно судебного конституционализма. Последний в России предстает во всем многообразии его форм движения, а именно как новое политико-правовое явление; конституционные ценности в системе судебного конституционализма; Конституционный Суд РФ как преобразователь российского конституционализма; судебный конституционализм в условиях модернизации российской государственности; равенство и свобода как ценностная основа судебного конституционализма в условиях модернизации правозащитных отношений.

Исследование судебного конституционализма начинается с определения места судебной власти в системе разделения властей, а затем — Конституционного Суда РФ в судебной системе. Независимость судебной власти обосновывается ее статутной конституционно-правовой характеристикой как равновеликой с другими ветвями власти (с. 80). Конституционное же правосудие, являясь специальным судебным конституционно-контрольным институтом, образует один из основных атрибутивных признаков конституционализма (с. 83).

Автор, определяя место Конституционного Суда РФ в судебной системе, приходит к выводу о том, что он

не «квазисуд», а непосредственный носитель судебной власти. Особенность Конституционного Суда РФ состоит в том, что он, по сути, является судом над властью (с. 87—94). Но Конституционный Суд по природе своей деятельности и особенностям юридической силы принимаемых решений все в большей степени приближается в своих итогово-правовых характеристиках к нормоустановительной юридической практике, к правотворчеству (с. 96).

Выявив место и назначение Конституционного Суда в судебной системе, исследователь переходит теперь к установлению взаимосвязи между категориями «Конституционный Суд» и «конституционализм» и делает вывод: конституционное правосудие — главный фактор формирования судебного конституционализма, его генератор.

При определении понятия судебного конституционализма акцентируется внимание на том, что это особый политико-правовой режим судебного обеспечения верховенства права и прямого действия «живой» Конституции, безусловного судебно-правового гарантирования ее ценностей, баланса власти и свободы, сочетания частных и публичных интересов, обеспечения единства социокультурных и юридических, нормативно-правовых факторов в процессе конституционализации законодательства и всей системы правопорядка в демократическом государстве (с. 113—114).

Автор выделяет обязательные условия и вытекающие из них качественные характеристики судебного конституционализма.

Важное значение имеет определение природы решений Конституционного Суда РФ. Констатируется, что они являются особым видом нормоустановительного характера, воплощают в себе государственно-властную и исследовательскую деятельность, выступают средством конституционно-судебного толкования законов, содержат правовые пози-

ции в качестве квинтэссенций нормативно-доктринальных начал и рекомендаций законодателю. Обязательность разъяснений и исполнения решений Конституционного Суда РФ является неременным требованием обеспечения режима судебного конституционализма. Степень обязательности рекомендаций, с позиции автора, определяется тем, насколько концептуально выверенными они являются с точки зрения конституционно-доктринальных подходов к обеспечению предлагаемых изменений в действующем законодательстве, которое явилось предметом конституционного контроля (с. 145).

Третья глава посвящена исследованию конституционных ценностей в системе судебного конституционализма. Ценность современного конституционализма раскрывается автором посредством обнаруженных им в сфере конституционного регулирования аксиологических конституционных начал и отношений, которые имеют непосредственное нормативное оформление в конституционном законодательстве. Делается вывод о том, что в современном конституционализме феномен ценности проявляется в трех измерениях: 1) сама по себе Конституция как ценность; 2) ценности, закрепленные в нормах Конституции; 3) имплицитно выраженные конституционные ценности как результат конституционно-судебной аксиологии (с. 168).

Специфика юридической природы конституционных ценностей, по мнению автора, заключается в том, что предметом их влияния и формой политико-правового бытия являются нормативные величины наиболее высокого, абстрактного уровня: общие принципы права, декларации, конституционные презумпции и т. д.

Современный российский конституционализм рассматривается с философско-мировоззренческих позиций в аспекте соотношения позитивизма и естественного права в практике конституционного правосудия,

делается вывод об их ценности для всей системы современного конституционализма.

Еще один важный момент — правовая глобализация, которая, по мнению Н. С. Бондаря, не тождественна понятию «глобализация в правовой сфере». Правовая глобализация является отражением тенденций юридизации, точнее — правового нормирования основных сфер социальной деятельности (с. 180). Затрагиваются проблемы соотношения свободы и прав человека, ценности безопасности.

Исследуются проблемы, связанные с национальной конституционной и европейской конвенционной юрисдикцией. Теория и практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционного Суда РФ характеризуются неоднозначностью и в ряде случаев непроработанностью. Один из самых сложных вопросов — предел допустимого вторжения ЕСПЧ в национально-правовую сферу. Автор приходит к выводу, что именно правоприменительная практика конкретного государства в конкретном деле является объектом контроля ЕСПЧ. В таких решениях «попутно» реализуются и элементы контрольно-надзорной функции этого Суда в отношении национального законодательства (с. 198—199). Исходя из вышесказанного, ЕСПЧ не должен по общему положению осуществлять нормоконтроль национального законодательства.

Подробно рассмотрены направления влияния позиций ЕСПЧ на практику конституционно-судебного контроля в России, а также вопросы использования судебных решений, принятых этим Судом.

Четвертая глава посвящена месту и роли Конституционного Суда РФ в российском конституционализме. Конституция и конституционализм — явления динамичные, чему во многом способствует деятельность Конституционного Суда. Его правовые позиции закономерно выступа-

ют в качестве императивных требований реализации конституционной программы преобразования, модернизации социальной действительности (с. 220).

Проведена классификация способов реализации преобразовательных функций конституционного правосудия, включающая в себя толкование норм Конституции РФ, разрешение конституционно-правовых споров, конституционное истолкование правовых норм отраслевого законодательства, рекомендации законодателя по совершенствованию правового регулирования, «рихтовка» правоприменительной практики, искажающей закон и придающей ему неконституционный смысл.

Определяя основные направления нормативно-доктринального воздействия Конституционного Суда РФ на развитие российского конституционализма, автор подчеркивает конституционно-интерпретационное обоснование нормативного содержания категорий и институтов отраслевого законодательства. В этом плане имеет место интеграция нормативности и доктринальных конституционных начал. Обосновывается современное конституционное право в качестве отрасли публично-частного права. По мнению Н. С. Бондаря, недопустимо противопоставление частного и публичного права. Главным является поиск баланса, оптимального соотношения между ценностями публичного характера и личными, частными, ценностями (с. 240—241).

В работе выдвинуто предложение об обогащении нормативных источников российского конституционализма путем включения в них решений Конституционного Суда РФ, о развитии прецедентных начал в судебной системе, внедрении в российскую правовую систему норм международного права, наднациональной судебной практики и прежде всего практики ЕСПЧ.

Уделено внимание развитию классических и специальных принци-

пов конституционализма в практике Конституционного Суда РФ. Обосновывается собственно конституционное понятие «пробел» и устанавливаются законодательно-текстуальные его формы: умолчание Конституции, преднамеренное внедрение в правовые институты конституционно-текстуальных противоречивых положений, юридизация скрытых политических, экономических, иных интересов (с. 258—259).

Изложены направления деятельности Конституционного Суда РФ по преодолению пробельности, принимая во внимание то, что сама по себе постанковка вопроса о наличии пробела в законе не допускает обращения в этот суд. Конституционный Суд выработал свои способы разрешения данного вопроса, которые системно представлены в работе. Важное место занимает исследование конституционных коллизий и путей их преодоления.

Глава пятая посвящена судебному конституционализму в условиях модернизации российской государственности. Выявляются место и роль Конституции в этом процессе, а сама конституционная модернизация рассматривается прежде всего как социально-политическая и экономическая трансформация, обновление всех сторон и сфер функционирования общества и государства. Автор не исключает возможность внесения определенных изменений в Конституцию РФ. Однако категория «трансформация» должна занимать определяющее место и роль.

В работе высказывается мысль о том, что модернизация российской государственности отнесена к сфере конституционной проблематики и должна реализовываться в согласии с требованиями Конституции РФ в их адекватной интерпретации Конституционным Судом, т. е. должна протекать в режиме судебного конституционализма. Среди базовых начал конституционализма как сферы модернизации выявляются категории «власть», «собственность», «сво-

бода» в их органическом единстве и функциональной предназначенности каждой из них. Особое внимание уделено соотношению политической и экономической власти в их историческом и российском национальном ключе.

Определяя место, роль и степень влияния государства на экономическую жизнь применительно к Основному закону России, автор приходит к выводу, что оно проявляется в рамках коллизионного соотношения универсального конституционного принципа конкуренции, как экономической (ст. 8, 34 Конституции РФ), так и политической (ст. 10, 13 Конституции РФ), с тенденцией к монополизации политической и экономической власти: с одной стороны, централизацией государственного управления, концентрацией публично-властных полномочий, а с другой — образованием олигархических экономических структур (с. 316).

Произошедшие в Европе перемены в понимании экономической власти и пределов экономической свободы, где ограничение права собственности определяется балансом интересов собственника и публичных интересов, оцениваются как начальные шаги в поиске оптимального баланса между тенденциями капитализации социалистической собственности и социализации капитала в России. Показано, как может обеспечиваться баланс экономической власти и свободы посредством конституционного правосудия.

В работе рассмотрены направления, по которым должны осуществляться модернизация социально-экономической сферы и практика Конституционного Суда РФ. Главное здесь для Конституционного Суда РФ, полагает автор, — властно-нормативное воздействие конституционного правосудия на формирование и реализацию конституционной концепции экономической и социальной системы общества. Рыночная среда, с точки зрения Н. С. Бондаря, — это проявление

и утверждение принципов социальной справедливости. Налоги являются связующим звеном между политической властью и экономической свободой.

В аспекте конституционной модернизации социально-экономической среды анализируются бюджет, социальные возможности государства, модернизация российских политических институтов государственности. В связи с этим остановимся на гарантиях социальной защиты граждан и, соответственно, пределах судебной защиты. Зададимся вопросом: допустима ли квалификация Конституционным Судом РФ материально-финансовых возможностей государства в качестве некой меры обязанностей государства перед своими гражданами по обеспечению социальных прав? Конституционный Суд, утверждает автор, не может устанавливать конкретные размеры пенсий, пособий, виды льгот и т. п., поскольку это означало бы оценку целесообразности и экономической обоснованности решений законодателя, что не относится к полномочиям Конституционного Суда (с. 366—367).

Последняя глава работы посвящена проблемам модернизации право-защитных отношений посредством обеспечения равенства и свободы как ценностной основы судебного конституционализма. Категории «равенство» и «справедливость» исследуются в различных аспектах, в том числе в качестве характеристики судебного конституционализма. Справедливость, равенство и свобода являются некой правовой («метаюридической») квинтэссенцией судебного конституционализма (с. 457). При формировании новой концепции защиты прав и свобод человека и гражданина идет выбор между классической (либеральной) концепцией социальных прав и нормативно-правовой моделью «социально ориентированной» свободы. В работе обосновывается положение о том, что конституционная модель социального госу-

дарства, закреплённая в Конституции РФ, содержит некий внутренний резерв для преодоления противоречий между принципами социального государства и принципами правового государства на основе баланса соответствующих конституционных ценностей (с. 460).

Равенство и справедливость рассматриваются в качестве ценностей российского конституционализма, конституционно-правовых и нравственно-этических ценностей. В работе обозначена (структурно) конституционная концепция равенства и справедливости в качестве основы достоинства личности. Для ее обоснования автор приводит перечень вопросов и проблем, которые должны получить разъяснения. Особое место уделено деятельности Конституционного Суда РФ как интегранта институтов достоинства личности, равенства и справедливости.

Исследуя основные начала режима равноправия, Н. С. Бондарь приходит к выводу, что эта категория является социально-правовой, опосредующей собою особые взаимоотношения человека и гражданина с обществом и государством, характеризующиеся оптимальным сочетанием демократических ценностей, свободы и равенства с использованием юридических стимулов (льгот, и т. п.) и создающие благоприятные условия для удовлетворения потребностей в равенстве граждан во всех сферах жизни (с. 485).

Анализируется конституционное содержание основных форм режима равноправия. Главенствующее место занимает конституционное требование «равенство всех перед законом», чему в Конституции РФ, как полагает автор, придается относительно самостоятельное нормативно-правовое значение в соотношении с понятиями «правовое равенство», «равноправие», «равные основные виды ответственности» и т. п. Это особое значение состоит в запретительном аспекте достижения равноправия, включает правоохранительную

направленность такого требования, представительно-обязывающий (позитивный) уровень регулирования правового положения человека и гражданина (с. 494—495).

В качестве конституционности содержания равенства всех перед законом выделяется равенство всех перед судом, что говорит о наличии одинаковой для всех судебной системы, равном для всех применении норм конституционного и других отраслей права в процессе разрешения судебного спора, процессуальном равенстве сторон в судебном заседании.

Под конституционным режимом равноправия понимается социально-демографическое равноправие, свобода определения национально-этнической принадлежности, языковое равноправие, равенство прав и свобод граждан независимо от имущества и должностного положения, отношения к религии.

Завершается работа исследованием отрицательного влияния неопределённости правовых норм на равенство всех перед законом и судом. Способом преодоления указанной неопределённости признаётся именно определённая правовых норм, чему способствует своими решениями и Конституционный Суд РФ. Определённость правовой нормы позволяет охарактеризовать уровень законодательной техники, а не сущностную природу нормативно-правового исследования. При произвольном толковании правовой нормы может возникнуть как неравенство последствий реализации конституционного права, так и неравенство реализации конституционных прав и свобод.

Замечания и пожелания по работе состоят в следующем.

В издании не приводится обоснование того, как соотносится категория «конституционализм» с юридической и фактической Конституцией РФ в аспекте их проявления и реализации. Можно ли их считать тождественными? Если да, то какое

место в этой части занимает сфера бытия собственно конституционализма?

Понятие «фактическая Конституция РФ» раскрывается в работе посредством отношений власти, собственности и свободы. Как видно, имеет место отождествление этого понятия с предметом конституционного права, т. е. отношениями, которые должны регулироваться Основным законом. Логично было бы под фактической Конституцией понимать урегулированные отношения предмета конституционного права, в которых осуществлены («угасли») нормы Основного закона.

Заслуживает дополнительно внимания проблема соотношения власти, собственности и свободы. Эти три фундаментальные категории должны быть структурированы. И здесь нет ответа на вопрос, какие из них являются исходными, а какие — производными. На наш взгляд, собственность должна рассматриваться как тотальность. На этапе возникновения общества (первичный коллектив) собственность представляла собой известную абстракцию. Развертывание ее шло по пути выделения политической, экономической, социальной, духовно-идеологической форм власти. В постиндустриальном обществе происходит интеграция, «сборка» приведен-

ных форм. Необходимо определить меру их обособленности и единства как собственности.

Конституция и конституционализм в авторском понимании «покрывают» собой все правовое поле, и здесь возникает вопрос о соотношении Конституции и других правовых отраслей. Полагаем, что эта проблема нуждается в дополнительном изучении. И хотя она не была в работе ключевой, ее решение зависит от выводов, сделанных по проблеме конституционализма.

Рассмотренные в монографии вопросы и проблемы представляют особую ценность для всех отраслей права в силу системного разрешения ряда фундаментальных теоретических положений, касающихся сущности и форм движения Конституции РФ, конституционализма и судебного конституционализма в их взаимосвязи. Важно и то, что все они проанализированы в свете практической деятельности Конституционного Суда, приобретая тем самым статус не только «абстрактного», но и «мысленно (подлинно) конкретного».

С. А. Зинченко,
заведующий кафедрой гражданского
и предпринимательского права
СКАГС,
доктор юридических наук, профессор